

**ИДЕЯ ОДУШЕВЛЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ
В ЭМПИРИЧЕСКОЙ МЕТАФИЗИКЕ XIX ВЕКА
(ГУСТАВ ТЕОДОР ФЕХНЕР)**

И. Н. Гоян – д. филос. н., проф.,
Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника
(г. Ивано-Франковск, Украина)

E-mail:ivi1970@mail.ru

Г. Е. Аляев – д. филос. н., проф.,
Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка
(г. Полтава, Украина)

E-mail:gealyaev@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь эмпирико-психологических и религиозно-метафизических идей немецкого учёного XIX века Г. Т. Фехнера. В частности, рассмотрена его концепция всеобщего одушевления и её следствия для космологии, для трактовки понятий причинности, природного закона, эволюции, а также прослежена взаимная обусловленность психофизического функционализма и эмпирического исследования порогов ощущений с обоснованием метафизической концепции укоренения индивидуальных сознаний во всеобщем сознании и оригинального взгляда на жизнь души после смерти.

Ключевые слова: психофизика, панпсихизм, натурфилософия, психологизм, порог сознания, физическое и психическое, Г. Т. Фехнер.

**THE IDEA OF UNIVERSE SOUL IN EMPIRICAL METAPHYSICS
OF THE 19TH CENTURY (GUSTAV THEODOR FECHNER)**

IGOR GOIAN – Doctor of Philosophy, Professor,
Vasyl Stefanyk Precarpathian National University
(Ivano-Frankivsk, Ukraine)

GENNADIY ALIAIEV – Doctor of Philosophy, Professor,
Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University
(Poltava, Ukraine)

In article the interrelation of empiriko-psychological and religious and metaphysical ideas of the German scientist of the 19th century G. T. Fechner is considered. In particular, its concept of a general animation and its consequence for cosmology, for treatment of concepts of causality, the natural law, evolution is considered, and also mutual conditionality of a psychophysical functionalism and empirical research of thresholds of feelings with justification of the metaphysical concept of rooting of individual consciousnesses in general consciousness and original outlook on life of soul after death is tracked.

Keywords: psychophysics, panpsychism, philosophy of nature, psychologism, consciousness threshold, physical and mental, G. T. Fechner.

Густав Теодор Фехнер (Gustav Theodor Fechner, 1801–1887) – достаточно известное имя в истории психологии: автор (или соавтор) первого эмпирически доказанного психофизического закона (закон Вебера–Фехнера), создатель экспериментальной эстетики, один из основателей экспериментальной психологии как самостоятельной науки. Однако в истории философии он оказался не то, чтобы совсем забыт, но явно мало кому интересен. Анализируя причины такого отношения к философскому наследию Фехнера, русский философ С. Аскольдов ещё в начале XX века рассматривал его как «редкий пример философской самобытности и самостоятельности» [Аскольдов, 1918: с. 131], причём эта самобытность была связана с исключительно своеобразным соединением религиозно-теософского мировоззрения с экспериментально-научным типом мышления. Известность Фехнера оказалась чрезвычайно односторонней – «если его психофизический закон попал даже в гимназические учебники психологии, то Фехнер, как философ и религиозный мыслитель, игнорируется и в наши дни и стоит во всяком случае совершенно в стороне от фарватера философской мысли» [Аскольдов, 1918: с. 135].

Между тем, фигура Фехнера оказывается чрезвычайно интересной, поскольку он был не только психологом-экспериментатором, разработчиком точных математических методов в психологии, которые должны были поставить науку о душе в ряд передовых естественных наук и поднять её выше философии, но в то же время он был глубоким и достаточно своеобразным метафизиком, при этом между его метафизикой и экспериментальной психологией можно усмотреть очевидную взаимосвязь. Многие центральные идеи фехнеровской метафизики вошли в структуру философских дискуссий уже XX века (например, идея индивидуальной причинности), хотя при этом его имя было забыто; точно так же ряд натурфилософских идей Фехнера, отброшенных естествознанием XIX века, мог бы заинтересовать современную космологию.

Г. Т. Фехнер окончил медицинский факультет Лейпцигского университета, в 1823 г. стал магистром и приват-доцентом, в 1828 – экстраординарным профессором, а с 1834 до 1839 года занимал должность профессора физики этого же университета (создав, кстати, фундаментальные разработки в области гальваники и электролиза). Оставить эту должность его заставили события, которые одними биографами рассматриваются как банальная (хотя и достаточно тяжёлая) болезнь, другие же склонны видеть здесь своеобразный душевный и духовный кризис. Принимая во внимание развитие философско-религиозного мировоззрения Фехнера, можно предположить, что на фоне, безусловно, очевидных болезненных явлений учёный получил своеобразный мистический опыт, который во многом определил его дальнейшее творчество.

В 1838 г. Фехнер опубликовал работу, посвящённую восприятию цвета, а в 1839 г. – исследование проблемы зрительных послеобразов (зрительных ощущений, сохраняющихся после прекращения действия раздражителя). Эксперименты на себе, связанные с наблюдением действия на глаза прямых солнечных лучей, привели к нарушению зрения и светобоязни, после чего было почти трёхлетнее самозаточение в тёмной комнате; одновременно он начал ощущать отвращение к еде, что практически привело его к порогу смерти. Выздоровление наступило неожиданно и имело явно психологический характер,

связанный, к тому же, с толкованием снов¹. С этого времени существенно меняются научные ориентиры учёного, направляясь не только в сторону психофизики, но и к метафизике панпсихизма и мистической космологии, в отношении которых, собственно, психофизика оказывается экспериментальным инвариантом. Собственно, ещё до этих событий Г. Т. Фехнер пишет небольшую «Книжицу о жизни после смерти» («Das Büchlein vom Leben nach dem Tode», 1836), в которой уже содержатся мистические интуиции всеобщей духовной сущности и излагается достаточно оригинальный взгляд на вопрос о бессмертии индивидуальной души. С 1843 г. до конца жизни он занимает должность профессора натурфилософии и антропологии Лейпцигского университета.

Само событие открытия известного психофизического закона также имеет признаки первичной философской интуиции, или своеобразного мистического опыта (это случилось в бессонную ночь 22 октября 1850 года). Отметим, что к этому времени уже появилась работа Фехнера, посвящённая доказательству одушевлённости растений («Nanna oder über das Seelenleben der Pflanzen», 1848); соответственно, первое обоснование психофизического закона и вообще психофизики как научного направления появляется – наряду с мистическими озарениями по поводу одушевления планет и звёзд – в 1851 году в работе «Зенд-Авеста, или явления небес и будущей жизни» («Zend-Avesta oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits. Vom Standpunkt der Naturbetrachtung»). С другой стороны, уже в «Элементах психофизики» («Elemente der Psychophysik», 1860) не только очерчиваются основания новой точной науки, но и открываются двери к общей философской системе, и даже религии.

В предисловии к первому изданию «Элементов...» Фехнер определяет психофизику как «точное учение о связи между телом и душой», которое должно основываться на опыте и математической обработке эмпирических фактов. Подчёркивая, так сказать, «междисциплинарный» характер трактата, автор замечает, что он должен заинтересовать, главным образом, физиологов, но в то же время может заинтересовать и философов. В то же время, Фехнер подчёркивает, что он не предваряет метафизическими постулатами – то ли материалистическими, то ли идеалистическими – эмпирических выводов; скорее наоборот – надеется с помощью исследования эмпирических связей преодолеть односторонность материализма и идеализма [Fechner, 1889].

Психофизика Фехнера возникла из конкретного научного задания – найти эмпирическую и точно определённую функцию зависимости между состояниями сознания и физическими процессами. Эта задача была прямым продолжением его экспериментальных работ по физике. Учёный поставил целью подойти к психическому с такими же методами измерения и вычисления, какие используются в физике. Закон Вебера² подтолкнул Фехнера к мысли избрать в качестве единицы измерения наименьший заметный прирост ощущения, и для измерения ощущений этой единицей исходить из условия, что величина любого ощущения может рассматриваться как сумма таких едва заметных

¹ Попутно отметим, что общепризнанным является влияние Г. Т. Фехнера на некоторые аспекты психоаналитической концепции З. Фрейда.

² Профессор анатомии Лейпцигского университета Эрнст Генрих Вебер (Ernst Heinrich Weber, 1795–1878) ещё в 1834 г. сформулировал понятие порога ощущения, ввёл различие абсолютного и релятивного порога и вывел закономерность, согласно которой релятивный порог представляет собой константную величину для каждого вида раздражителя.

приростов, и что переход от одного едва заметного прироста к другому можно сравнить с добавлением пространственных единиц одна к другой. Из этих теоретических условий, связанных со сложными экспериментальными исследованиями, и была выведена знаменитая формула психофизического закона, по которой ощущение пропорционально логарифму раздражения, т. е. для того, чтобы интенсивность ощущения росла в математической прогрессии, интенсивность раздражения должна расти в геометрической прогрессии: $E = \log R$.

Фехнер детально разработал технику экспериментов для определения порогов ощущений с целью установить минимальное (едва заметное) различие между ними. Книга «Элементы психофизики» имела ключевое значение для разработки психологии как самостоятельной экспериментальной науки, а проверка закона Вебера–Фехнера стала одним из главных способов демонстрации возможности математически точно определить закономерные отношения между физическим и психическим.

Фехнер настаивал на психофизическом смысле выведенного закона. При этом следует иметь в виду разделение Фехнером психофизики на внешнюю и внутреннюю. Внешняя психофизика определяет только количественные взаимоотношения между внешним физическим процессом и ощущением как чисто психическим процессом. Однако очевидно, что между ними находится ещё промежуточная величина, а именно физиологический процесс, или, как его называет Фехнер, процесс «психофизический». В каком отношении к сознанию он находится? Это уже вопрос «внутренней» психофизики, на который могут быть два ответа, означающие «физиологическое» и «психофизическое» толкование закона Фехнера. По мнению самого учёного, внутренний психофизический процесс в организме является полностью эквивалентным (пропорциональным) в отношении внешнего физического. При таком допущении зависимость между ощущением и физическим процессом прямо переносится с физического на внутреннее соединительное звено «психофизического» процесса, и закон Фехнера оказывается точным выражением количественных соотношений между физической и психической сторонами бытия, т. е. является законом психофизическим в общефилософском смысле слова.

По мнению Р. Арнхейма, внутренняя психофизика, в конце концов, выпадает из внимания Фехнера, хотя он не мог не думать о её природе и строил свои умозаключения, фактически опираясь на открытое позднее в гештальтпсихологии понятие изоморфизма [см.: Арнхейм, 1994: с. 54]. В «Зенд-Авесте» он писал, что человеческие мысли могут быть только такими, какими им позволяют быть «движения мозга», и наоборот, «движения мозга не могут отклоняться от мыслей, с которыми они связаны» [цит. по: Арнхейм, 1994: с. 54]. Соответственно, в «Элементах психофизики» особенное внимание он обратил на то, что, хотя мы не можем из полученных во время анализа данных сделать определённые выводы о природе и деятельности физиологического субстрата, мы можем высказывать утверждения относительно структурных характеристик, общих для обоих уровней функционирования. Если такие свойства, как контекст, порядок следования, схожесть или различие, интенсивность или ослабленность различаются в психической деятельности, то им должны отвечать корреляты в нервной системе. Такой изоморфизм Фехнер назвал «принципом функционирования» (*Funktionsprinzip*) [Fechner, 1860: S. 380].

Если сам закон Фехнера философски малозначимый, то значительными являются некоторые понятия, которые играли вспомогательную роль при его

обосновании. В частности, понятие порога сознания. Закон порога присутствовал уже в формулировках Э. Вебера. Внешнее раздражение должно достичь определённой величины, чтобы возникло некоторое ощущение. Фехнер переносит значение этого закона во внутреннюю сферу психофизических отношений и придаёт ему общее значение для жизни сознания. Психофизический процесс должен достичь определённой интенсивности, чтобы проявиться в сознании. Не следует ли из этого, что существуют физические процессы, которые совсем не сопровождаются сознанием? Нет, отвечает Фехнер, – если какой-нибудь физический процесс, касающийся моего тела, не открывает своей психической стороны в моём сознании, то это ещё не означает, что он не относится к какому-либо сознанию. Организмы являются лишь поверхностно разъединёнными, но внутренне объединёнными частями целого природы. Таким образом, пороги сознания, имеющиеся почти в каждой психофизической системе, на самом деле являются истинным принципом обособления души, т. е. создания индивидуальности. Если порог сознания представить графически в виде определённого уровня, то жизнь индивидуального сознания может быть представлена волнообразной линией над этим уровнем, при этом в состоянии бодрствования эта линия будет находится выше уровня, а во сне – ниже. Более детальная символизация жизни сознания даёт основания наметить, кроме основного порога полного сознания, находящийся над ним порог сознания при направленном внимании, и, в свою очередь, более низкий порог неявных состояний сна, вообще полусознательной жизни. То, что находится ещё ниже этого порога, вовсе выпадает из сферы душевной жизни данного индивида. На основной волне сознания можно также различить более мелкие волны, символизирующие обособленные сферы сознания, связанные с наибольшим вниманием (восприятием). Иногда основная волна понижается в большей своей части ниже уровня сознания, и выше порога находятся только гребни её верхних волн. В таких случаях в сознание как бы прорываются отдельные впечатления, не связанные, однако, друг с другом. Такое состояние бывает при пробуждении.

Фехнер, таким образом, даёт удачное объяснение многим фактам сознательной жизни отдельного индивида. Но одновременно закон порогов раскрывает особенности жизни общего сознания. Оказывается, что чем более высокими являются отдельные волны над порогом, тем они более разделены. Вершины верхних волн соединяются только общностью основной волны сознания. Но если эта основная волна находится под порогом внимания, или даже под порогом обычного бодрствования, то гребни вторичных верхних волн оказываются в сфере сознания полностью обособленными, а само сознание – прерывистым и раздробленным. Таким является сознание, направленное исключительно на яркие восприятия. В нормальном сознании восприятия связываются в единство личности только всей совокупностью опыта бодрствования, сохраняющегося в виде воспоминаний, т. е. всей совокупностью основной волны, обычно лежащей близко к уровню основного порога. Из этого вытекает вывод, что восприятия начинают жить в нашем сознании высшей осознанной жизнью только тогда, когда они превращаются в воспоминания, т. е. приближаются к порогу.

Аналогичные отношения существуют, по мнению Фехнера, в сознательной жизни высших существ и общемирового целого. Отдельные люди и живые существа как самостоятельные личности – это лишь в определённой степени обособленные волны мирового сознания, несущие на себе, опять-таки, ещё более мелкие волны. Каждая живая индивидуальность всеми корнями своего бы-

тия связана с сознанием высших единиц, однако, поскольку эта связь находится под порогом индивидуального сознания, то человек о ней ничего не знает. Человеческая жизнь в этой своей оторванности от общей основы подобна жизни отдельного яркого восприятия отдельного человека. Оно яркое, однако слепое в отношении связи с целым. Смерть как бы переносит эту жизнь в глубину высшего сознания, превращает её из восприятия в воспоминание. Умершие люди создают, таким образом, весь объём памяти земли, весь её исторический опыт. И этот опыт, как и опыт каждой индивидуальности, не есть что-то исчезнувшее, но реально существует, хотя и действует по другим законам.

В своей «Книжце о жизни после смерти» Фехнер почти художественно рисует три этапа жизни человека – до рождения, отрождения до смерти после смерти. Первый этап – это постоянный сон, второй – смена сна и бодрствования, третий – вечное бодрствование. «В одиночестве и темноте пребывает человек на первой ступени, на второй же – живёт, хотя и общаясь с другими, но отдельно от них, при свете, не отражающем всей глубины сущего. На третьей ступени сплетается его жизнь с жизнями прочих душ в одну общую жизнь высочайшего Духа, и проникает он в сущность конечных вещей» [Фехнер, 1999]. После смерти, таким образом, наступает будто бы второе рождение – «Дух взрывает тесную для него оболочку, оставляя её тлению».

В этой мифо-поэтической метафизике, казалось бы, теряется человеческая личность. «Дух человека есть неотчуждаемая собственность его самого и, одновременно, – собственность более высокого Духа.<...> Человек часто даже не подозревает, откуда возникают мысли в его сознании, они просто приходят ему на ум. Его влечёт какая-то тоска, тревога или желание, о которых он не в состоянии отдать себе отчёта. Какая-то сила заставляет его действовать или же некоторый голос отвлекает его от действия, без того чтобы сам он осознал подлинные причины своего действия» [Фехнер, 1999]. В. Роменец, например, считает, что «теологизированная психология Фехнера не оставляет человеку никакой активности», он хочет видеть человека «добровольным инструментом» для определённых Богом целей, поскольку личность «может определить способ и скорость своей деятельности, но только не её цель» [Роменец, 2007: с. 197]. Однако следует принять во внимание фехнеровское понимание третьей ступени человеческой жизни – жизни после смерти, на которой человек не только сливается с всеобщим Духом («И все эти идеи, приходящие в мир из живых людей, суть члены будущего духовного организма»), но и приобретает новое духовное – и исключительно индивидуальное! – существование. «<...> В мгновение смерти, когда человек отделяется от органов, с которыми была связана его творческая сила, то он неожиданно получает сознание всего того, что в качестве наследия выражений его прошлой жизни продолжает своё существование и развитие в мире идей, сил, воздействий. И когда, наконец, лишится оно своего органического источника, тем не менее продолжит нести в себе своё органическое единство, которое, однако, становясь всё более живым, всё отчетливее сознаёт себя, и в мире человечества и природы начинает господствовать, получая личную индивидуальную и совершенную власть над собственным определением» [Фехнер, 1999]. Эта индивидуальность, к тому же, имеет и своеобразное этическое звучание загробного «воздаяния»: «И не только великие Духи, но и всякий дельный человек пробуждается в следующем мире, обладая созданным им самим организмом, содержащим в себе бесконечное множество духовных творений, действий и моментов, наполняющих больший или меньший объём, по-

лучающий большую или меньшую силу дальнейшего развития, смотря по тому, насколько наполнен был сам человеческий дух ещё при жизни. Тот же, кто не способен был оторваться от земли, и свой дух использовал лишь для движения плоти, питания и развлечения, от того останется лишь недостойная внимания сущность». Таким образом, «получим мы воздаяние в том мире, где вернутся к нам как часть нашей самости плоды наших даже мельчайших и тайных действий» [Фехнер, 1999].

Определяющим в философии Фехнера можно считать признание всего мира внутренне одушевлённым, таким, что видит свет и в нём внутренне живёт («*Tagesansicht*» – «дневное видение»). Фехнер выступает против понимания мира как состояния мёртвой безжизненности и сплошного мрака, сплошной ночи («*Nachtansicht*» – «ночное видение»). Наоборот, понятие «*Tagesansicht*» означает живое восприятие физического света всем миром, точно также и восприятие духовно-морального света и его победу над частичными победами зла. В обобщённом виде эта метафизически-мировоззренческая концепция была изложена в поздней работе «Дневное видение против ночного видения» («*Die Tagesansicht gegenüber der Nachtansicht*», 1879) [см.: *Fechner*, 1919].

Своеобразная эстетическая интуиция Фехнера состояла в том, что прекрасное и радостное для другого (например, цветок) должно быть прекрасным и радующимся в самом себе. Иными словами, он отбрасывает известное учение о первичных и вторичных качествах, и считает, что мир является цветным, наполненным звуками, запахами, вообще – прекрасным не только для воспринимающего его человеческого сознания, но и сам в себе. Мир сам ощущает свою красоту, следовательно – он имеет душу, он одушевлён во всех своих проявлениях.

Обосновывая наличие души, в частности, у растений, философ утверждает, что показателем внутренней душевной жизни не может быть только факт наличия нервной системы. В частности, он обращает внимание на то, что между животным и растительным миром существует много переходных состояний, и связывать сознание с признаком какой-либо одной из этих ступеней нет оснований. Переходя от обоснования наличия индивидуальной души у растений к распространению одушевлённости на Землю и другие планеты и небесные тела, Фехнер использует метод аналогии. При этом аналогия Фехнера всегда основывается на идее жизни как органического целого, бесконечно разнообразного в формах и способах проявления жизни.

По мнению С. Аскольдова, «если одушевление растений есть своего рода преддверие в миросозерцании Фехнера, то одушевление земли, как целого, является его центральным пунктом» [Аскольдов, 1918: с. 146]. Утверждая, что Земля есть индивидуальное духовное существо, Фехнер в «Зенд-Авесте» в особых 48-ми пунктах с чрезвычайной обстоятельностью и немецкой дотошностью рассматривает сходства и различия между Землёй и населяющими её организмами. Например, рассматривая шарообразную форму Земли, Фехнер распатывает обыденное представление об организме как о чём-то, непременно имеющем туловище, голову, конечности, внутренние органы. Он указывает на то, что форма организмов находится в большой зависимости от их величины. Например, если представить себе мышшь размером со слона, то пропорции её конечностей не позволили бы ей передвигаться. Если же Земля есть организм, то, во всяком случае, такой, для которого передвижение по какой-либо поверхности теряет смысл и значение. Ходить, опираясь на твёрдую среду, нужно ор-

ганизмам и телам Земли; для самой же Земли такой средой является небо, т. е. пространство невесомого эфира, пронизанного притяжением других небесных тел. При таком своеобразии величины и положения Земли отпадает всякая мысль о конечностях, предназначенных для того, чтобы передвигаться, что-то брать, делать. Земля есть тело бесконечно более самостоятельное, чем тело человека и всех других находящихся на ней организмов, поэтому она не нуждается во всех этих органах добывания, передвижения, защиты. Земля имеет всё нужное в себе, а не вне себя, отсюда – эта самодовлеющая форма шара [см.: *Аскольдов*, 1918: с. 143].

В человечестве, по Фехнеру, осуществляются высшие жизненные проявления Земли, соответствующие функциям человеческого мозга. Однако при этом не следует преувеличивать роль человека. Жизнь человечества даёт лишь материал для осуществления высших форм жизни земли, которая в своём объединяющем целом для нас непостижима и непредставима. Жизнь отдельных людей – это только отдельные ноты в той сложной симфонии, которую представляет жизнь земли, рассматриваемая как целое [см.: *Аскольдов*, 1918: с. 144]. В некотором приближении в этих идеях можно усмотреть своеобразное предвосхищение идеи ноосферы.

Более благодатную почву для аналогии с организмом дают для Фехнера взаимоотношения суши, воды и воздуха, течение океанов и рек, дующий ветер и т. п. процессы, относящиеся к физической жизни земли и напоминающие процессы обмена веществ, кровообращения. Жизненная функция внутреннего (по предположению Фехнера, расплавленного) ядра Земли видится ему в создании определённых отношений плотностей и веса на земной поверхности, а также в создании разнообразия рельефа земной поверхности – в вулканической деятельности заключается «пластическая образовательная работа земли над строением собственного тела». При этом также связываемый с жидким ядром магнетизм земли, как и северное сияние, рассматриваются как проявления таинственных, и для нас ещё совершенно непонятных жизненных функций Земли [см.: *Аскольдов*, 1918: с. 144–145].

Жизнь Земли как особого духовного существа существенно восполняет бытие окружающей нас природы. «Несомненно, – утверждает Фехнер в «Зенд-Авесте», – когда буря, дрожит земля, ревёт поток, весна пробуждает в почве её соки, – всё это не является безрезультатным для самочувствия земля. И она ощущает в этих процессах не только то, что ощущают люди и животные, взятые в отдельности, но подобно тому, как изменения нашего кровообращения, наше дыхание, согревание и охлаждение нашего тела, кроме воздействия на отдельные области ощущений тем более участвуют в нашем общем самочувствии, чем сильнее и обширнее распространяются эти перемены, – совершенно то же происходит с общей жизнью Земли» [цит. по: *Аскольдов*, 1918: с. 145].

Признав Землю индивидуальным существом, Фехнер вполне логично распространяет одушевление на планеты и другие небесные светила. В древних религиях Востока, обожествлявших звёзды, по его мнению, заключалась первоначальная мудрость миропонимания. В христианстве эта мудрость сохраняется в прикровенных смыслах – например, ангелы христианства, по мнению Фехнера, – это души небесных светил. На вершине мироздания, как живого организма, находится Бог – лишь в Боге всё существующее получает полное значение и возводится к окончательному единству жизненного смысла [см.: *Аскольдов*, 1918: с. 146].

При этом, усматривая в растениях и небесных светилах индивидуальные сознания, Фехнер всё же не распространяет принцип духовной индивидуальности на всю материальную действительность, доводя его только до кристаллов. Ни атомы, ни многие другие более сложные составные части тела Земли не имеют самостоятельной индивидуальной жизни сознания и лишь в единстве целого получают одушевлённость. Таким образом, как справедливо замечает С. Аскольдов, признание Фехнером всеобщего одушевления имеет своеобразный смысл, по которому духовность всего мира без исключения осуществляется лишь в жизни Бога. Весь мир, по убеждению Фехнера, есть тело Бога, и жизнь всех его частей входит в жизнь Бога [см.: Аскольдов, 1918: с. 147].

Свет и его антипод – тьма – играли исключительную роль как в научных, так и в метафизических исследованиях Фехнера (как, собственно, и в его жизни). Как внимательный наблюдатель, он понимал разницу между положительным восприятием темноты и полным отсутствием зрительных ощущений в физическом пространстве [см.: *Fechner*, 1889: S. 167], однако, как замечает Р. Арнхайм, ему понадобилась его мистическая биология, в которой звёзды рисуются как сверхприродные мощные сферические глаза, чтобы убедиться в объективности ослепляющего блеска видимого мира [Арнхайм, 1994: с. 55]. Фехнер даже считал, что сетчатая оболочка глаз Бога состоит из поверхностей всех вещей, существующих в мире, включая сетчатки глаз людей и животных [Fechner, 1919: S. 53]. В результате выстраивается физически-духовная иерархия, которая оказывается своеобразным миром идей с различными уровнями, высшим из которых является сам Бог: «Постижение вечных идей высшими духами есть взаимное сращивание их самих посредством этих идей в большие организмы. И поскольку все индивидуальные идеи коренятся в идеях общих, а те в свою очередь в ещё более общих, то в конечном счёте все духи объединяются с самым великим духом – Богом. В своём совершенстве мир духов становится поэтому не просто собранием, а древом духов, корень которого врастает в земное, а крона простирается в небо» [Фехнер, 1999]. Ощутимый пантеистический привкус таких построений не отрицает, однако, глубоко христианский (преимущественно протестантский, хотя, безусловно, и не ортодоксальный) характер фехнеровской религиозности.

К идее всеобщего одушевления ближе всего стоит психофизическая точка зрения, составляющая центральный пункт мировоззрения Фехнера. Отсюда его мысль идёт в различных направлениях, порождая и специальную отрасль экспериментальной психологии, и его глубокое атомистическое учение, и теорию эволюции, и учение о свободе воли, и эстетику, и даже религиозно-философские гипотезы о потустороннем существовании. На самом деле Фехнер далёк и от идеи предустановленной гармонии Лейбница, и от атрибутивного дуализма Спинозы, хотя к последнему он более близок хотя бы способами выражения. Однако он сам чётко отличал свой взгляд от позиции Спинозы. Материальное, по Фехнеру, – это не что иное, как то же самое психическое, только являющееся для другого, а не в себе самом. Таким образом, идее Спинозы о двух атрибутах единой субстанции он придаёт более психологический характер, утверждая, что такая двойственность является следствием различных углов рассмотрения. Идея различных точек восприятия фактически включает Фехнера в рамки релятивистской традиции, идущей от Коперника к Эйнштейну, а также связанной с принципом дополнительности Н. Бора.

Таким образом, по определению С. Аскольдова [Аскольдов, 1918: с. 151], система Фехнера является ярко выраженным онтологическим монизмом, в котором сущность всех вещей признаётся душевной, а поэтому он вполне может считаться панпсихистом, при этом даже более последовательным, чем Лейбниц и лейбницианцы, для которых всё же возникает в той или иной форме вопрос о взаимодействии души и тела (как комплекса низших монад); у Фехнера это противостояние превращается лишь в гносеологическую противоположность рассмотрения одного и того же таким, каким оно является в самом себе, и таким, каким оно является для других. Тело есть лишь извне рассматриваемое духовное, а душа – истинное бытие тела в себе. Духовность и материальность Фехнер сравнивает с выпуклой и вогнутой сторонами одного круга (или цилиндра), которые кажутся нам различными в зависимости от того, находимся ли мы в середине или вне круга.

Один из важных выводов, вытекающих из этого психофизического монизма, – душа точно так же сложна, как и тело, а не является простой монадой (Фехнер подчёркивал отличие своей концепции от монадологии Лейбница). Иными словами, если материальная природа является отражением в сознании наблюдающего её субъекта, то законы материальной природы на самом деле являются законами жизни души. Речь идёт не о согласовании движений души и тела (вспомним окказионализм) – «часы» здесь одни, и идут они, исходя из естественной закономерности, направляющей движение атомов. Атомистика Демокрита возрождается Фехнером (в частности, работа «Физическое и философское учение об атомах» – «UeberdiephysikalischeundphilosophischeAtomenlehre», 1855) с тем только уточнением, что внутреннее и истинное бытие этого атомистического механизма является бытием духовным.

В своём атомистическом учении Фехнер, как будто, отбрасывает любые трансценденции в структуре научного знания – наука занимается только тем, что доступно опыту, т. е. явлениями и закономерными связями между ними, при этом эти явления имеют место не только в природе, но и в духе. Вместе с тем, общая связь явлений, их единство – то, что никак не может быть установлено опытом, – является необходимым допущением, без которого наука вообще не могла бы претендовать на какое-либо отношение к истине. Таким же необходимым допущением является вечное и всеохватывающее сознание, т. е. Бог.

Психофизика Фехнера напрямую связана с его натурфилософией. Как справедливо отмечает В. Порус, «в творчестве Фехнера натурфилософские идеи становятся методологическими регулятивами, которым подчинены и экспериментальная работа, и теоретическое её обоснование, и интерпретация результатов» [Порус, 2002: с. 44]. Следует также обратить внимание на то, что очевидное влияние на него оказала натурфилософия Шеллинга, точнее – его ученика Лоренца Окена, учебник по натурфилософии которого сильно впечатлил 19-летнего Фехнера. Что касается самого Шеллинга, то его Фехнер уже в зрелом возрасте критиковал за очевидный антиэмпиризм. Сам Фехнер выбирает экспериментальный естественнонаучный подход к решению метафизических и натурфилософских проблем. Если для Шеллинга тождество Природы и Духа является натурфилософским принципом, предшествующим эмпирическому познанию и детерминирующим толкование его результатов, то у Фехнера единство физического и психического является методологическим принципом эмпирического исследования.

Мир, если его рассматривать изнутри, не может быть ничем иным, как телеологической системой, развивающейся по образу свободного духовного самоопределения, исключающего любое подобие механической закономерности. С другой стороны, если рассматривать его извне, он оказывается во всех своих частях подчиняющимся неизменным законам природы. При этом, однако, как подчёркивает С. Аскольдов, Фехнер коренным образом реформирует натурфилософское понятие закона, что позволяет ему перевести природные законы на язык духовной мотивации [Аскольдов, 1918: с. 158–159].

Прежде всего, Фехнер выводит не законы высших форм материи из низших, а наоборот, он «самую механику до известной степени уподобил законам сложных конститутивных систем биологии» [Аскольдов, 1918: с. 159]. Низшее у него уподобляется высшему, а не наоборот. Свою атомистическую теорию он развивает в прямом противопоставлении господствующему динамическому пониманию материи и законов движения. Он отбрасывает понятие силы – никаких физических сил не существует, а существуют только законы движения, вытекающие из количества атомов, их формы и взаимного расположения. Любая материальная система, в соответствии с внутренним расположением своих частей и внешним соотношением с другими частями, подчиняется тому или иному закону движения. Понятие «сила» с этой точки зрения является лишь иным обозначением понятия «закон» и является производным от него. Не отдельные тела и атомы с присущими им, как будто, силами (тяготения) создают закон движения атомов и тел, а наоборот, системы определяют для атомов и тел, в них входящих, то или иное движение, в зависимости от конститутивного единства целого. Таким образом, законы движения точно так же индивидуальны, как и системы, которыми они обусловлены.

В. Порус также подчёркивает роль Г. Т. Фехнера в критике «динамической» концепции материи, которая была распространена в философии первой половины XIX в., но не могла объяснить блестящих достижений атомной теории в химии и физике этого времени [см.: Порус, 2002: с. 44–45]. Фехнер находит ряд физических преимуществ атомной гипотезы, позволяющей с единой точки зрения объяснить некоторые оптические явления (поляризация света, различная преломляемость различныхцветовых лучей), тепловое излучение и теплопроводность, явления, связанные со структурой тела (плотность, твёрдость, тепловое расширение, изометрия, агрегатные состояния и пр.). В конце концов, атомы как конкретно-простые единицы телесного мира оказываются вполне аналогичными абстрактно простым единицам духовного мира – единицам сознания. Срабатывает фундаментальная аналогия, и философия отдаёт предпочтение атомистике.

Фехнер выдвигает свою гипотезу о законах движения атомов в противовес ньютоновской. По его формуле то, что называется силой, что действует относительно частей определённой системы, является величиной, обратно пропорциональной сумме всех возможных расстояний между частями этой системы, при этом расстояние между каждой парой частиц удваивается и берётся с противоположным знаком. Соответственно этой формуле, две отдельные частицы действительно должны притягиваться обратно пропорционально квадрату их расстояния. Но изменение количества частиц и расстояния между ними изменяет не только силу, но и её направленность. Так, силы отталкивания, обуславливающие упругость воздуха, непроницаемость тел и т. п., действуют заметно только на минимальных (молекулярных) расстояниях, а на больших рас-

стояниях приближаются к нулю. Воображаемая универсальность закона тяготения является лишь результатом того, что закон движения двух тел легче наблюдать, поскольку тут сила зависит от расстояния в квадрате, тогда как в других случаях обратная пропорциональность приобретает значительно большие степени, что делает соответствующие силы почти незаметными. Таким образом, Фехнер увязывает в одном законе механику с молекулярными физикой и химией. При этом смысл его формулы состоит в том, что реальные законы движения абсолютно *индивидуальны*, поскольку изменяются от каждой новой частицы и каждой новой вариации в расстояниях между частицами. Соответственно, все законы, управляющие органическими процессами, являются не только суммой элементарных закономерностей, но всегда имеют что-то новое, индивидуальное, что вытекает из системы целого.

Фехнер при этом не отбрасывает закон причинности, но, при всей его универсальности, не считает его единственным. Ибо только приблизительно можно считать те или иные условия тождественными, в то время как в реальности никогда ничего не повторяется, а потому никогда не наличествуют условия для однозначного действия закона причинности. Наравне с этим законом всё существующее подчиняется закону целесообразности. Под целесообразностью философ понимает не только намерение действия, но и вообщее отношение любого действия к единству целой системы. Целесообразным можно назвать всё то, что имеет смысл и значение для какой-либо системы, например, для её сохранения, благополучия, дальнейшего развития и т. п.

Таким образом, любой закон является как бы соединением причинности и целесообразности, поскольку повторяющиеся условия всегда соединяются с неповторимой и индивидуальной обусловленностью со стороны единства данной системы. Все действия внутри системы, вызванные отдельными частями, Фехнер называет причинностью, а действие, обусловленное конституцией целого – целесообразностью. В результате понятия причинности, целесообразности и духовной индивидуальности у него не только не противопоставляются, а всегда оказываются совпадающими и выражающими одно и то же, рассматриваемое лишь с различных гносеологических точек зрения.

В теории эволюции Фехнер признаёт эволюцию процессом, идущим сверху, а не снизу, т. е. от высших систем путём дифференциации к низшим. В частности, он рисует эволюцию нашей планеты таким образом, что Земля, как организм высшего порядка, в своё время непосредственно создавала как неорганические, так и органические формы, и это была единая жизнеотворяющая материя – «космоорганическое состояние». Сегодня силы Земли исчерпываются, поэтому жизнь может порождаться не непосредственно, а путём размножения живых существ, – создание организмов из неорганической материи стало уже невозможным. Точнее, организмы возникали не из неорганической материи, а именно из Земли – как высшей природы (высшего существа). Это придаёт законам низших форм подчинённый, а не определяющий характер.

Как подчёркивает В. Порус, вся философия и всё научное содержание работ Фехнера развивают идею отказа от признания мира мёртвой и противостоящей человеку совокупности атомов и механических сил. В мире Фехнера и атомы, и их движения, и свет, и тепло, цвета и вкусы, звуки и запахи – всё это проявления жизни Вселенной, одушевлённой и сознающей, а значит, близкой и понятной нам ещё до всякого научного исследования отдельных её «ступеней» и частей. Сам стиль его работ подчёркивает эту близость – научные аргументы,

художественная фантазия, эстетическая интуиция, религиозное чувство сочетаются в них так, что ни одна из этих составляющих не оказывается ни враждебной, ни просто лишней для других [Порус, 2002: с. 45].

Отбрасывая монадологический взгляд на душу как на единую субстанцию, Фехнер противопоставляем, по определению С. Аскольдова, *синехологическое понимание* [Аскольдов, 1918: с. 167], состоящее в том, что душа является чем-то относящимся к *общей* связью объединённых в одну систему элементов, т. е. того, что во внешнем восприятии проявляется как тело. В одном из параграфов 2-го тома «Элементов психофизики» Фехнер критикует точку зрения Р. Г. Лотце относительно того, что взаимодействие души и тела связывается с одним конкретным пунктом [см.: *Fechner*, 1860: S. 392–421]. «Средоточием» душевной жизни является в широком смысле всё тело, в более узком – нервная система, как наиболее связанная с функциями ощущения и движения. Точно так же он отбрасывает допущение об особом эфирном теле. Только весь образ тела, вся связь органических процессов отвечает жизни сознания. Как согласуется этот взгляд с принципом свободы воли и идеей бессмертия души?

Фехнер толкует свободу таким образом, что она не противоречит необходимости и закономерности. Несвободным является только то, что принуждается к определённым действиям извне. Но закон, по которому развивается психофизическая система тела, является в отношении её единства внутренним законом, и поскольку само тело при этом, опять-таки, не противопоставляется душе, как нечто внешнее, а является её собственным выражением, то душа оказывается творческой причиной своих действий, поскольку они не целиком определяются извне. Правда, её действия определены этой внутренней причинностью, однако – это такое определение, которое полностью оправдывает то ощущение свободы, которое мы имеем, и связанное с ним чувство ответственности. В мировоззрении Фехнера подчинение мира закону не противоречит ни свободе воли, ни Божественному провидению, ибо одни и те же основания никогда не повторяются. В «Зенд-Авесте» он пишет: «Мир в своём поступательном движении производит всегда нечто новое и всюду оказывается иным» [цит. по: Аскольдов, 1918: с. 168]. Всё, что возникает впервые, и не зависит от обстоятельств, которые когда-то, в другое время имели место, должно рассматриваться как то, что возникает свободно. «И насколько мир в его целом, а также в отдельных индивидуальностях постоянно развивает нечто новое, в известном отношении со всем прежним несравнимое, – через весь мир, равно как и через нас самих, наше сознание и нашу деятельность проходит принцип свободного творчества» [цит. по: Аскольдов, 1918: с. 169].

Если, по мнению Г. Т. Фехнера, нет такой физической системы, которая не имела бы своей внутренней стороной какое-то сознание, находящееся в индивидуальности конечных существ или в единстве Бога, то и наоборот – не может быть такого сознания, которое не имело бы своего внешнего выражения в каком-нибудь теле. Какое же тело будет проявлением жизни души после смерти её тела? По мнению Фехнера, мы уже в этой жизни готовим себе то своё тело, которым будем жить при переходе в «потустороннее». Этим телом является вся необозримая совокупность материальных следствий нашего земного существования, которую мы постоянно наращиваем, и которая постоянно уходит из под нашего контроля и распространяется на внешний мир с такой же закономерностью и неповторимой индивидуальностью, как и система волн, создаваемая на поверхности водоёма плывущим лебедем. Всё то, что мы внесли в жизнь, что

началось исключительно от нас и имело иногда даже неизвестные для нас плоды, будет нашим физическим телом после смерти нашего органического тела. Этот взгляд, как будто, напоминает идею «бессмертия», которую проводит обыденный и философский позитивизм и материализм. Однако разница в том, что с точки зрения позитивизма о «жизни» после смерти можно говорить только в переносном смысле «жизни в другом или в других». Фехнер же понимает дело таким образом, что живут не только те, кто вспоминает, но и те, о ком вспоминают, при этом последние живут только благодаря результатам своих дел, влияний и сохранившейся памяти.

Однако этим не исчерпывается жизнь сознания в «потустороннем». Отношение потустороннего существования к реальной жизни Фехнер сравнивает с отношением воспоминаний к восприятиям. Умершие продолжают жить в сознании земли в такой же роли, в которой воспоминание живёт в сознании человека. Они входят в более тесное общение со всем прошлым человеческой истории и влияют на её будущее в качестве более осознающего свою связь с целым фактора. Так всё, живущее индивидуально, не теряя своей индивидуальности всё более и более присоединяется к жизни целого, подчиняется закону целого и в этом подчинении приобретает и для себя высшие формы существования.

Взгляды Г. Т. Фехнера повлияли на многих учёных XIX–XX веков – философов, психологов и естествоиспытателей, в частности Германа фон Гельмгольца, Эрнста Маха, Вильгельма Вундта, Зигмунда Фрейда, Стенли Холла. С другой стороны, по мнению С. Аскольдова, можно видеть последующее развитие идей Фехнера и без его непосредственного влияния. Прежде всего, это идея не-универсальности ньютоновской механики, которую Фехнер высказывает задолго до появления теории относительности. Точно так же Фехнер опережает своё время в индивидуалистическом понимании законов природы. Любое событие мировой действительности абсолютно индивидуально и неповторимо. Повторяемость законов, причин и следствий – всё это абстракция мысли, лишь приблизительно верное подведение своеобразного под общее правило. Понятие индивидуальной причинности, которое Фехнер разрабатывал в своей психологии, имело в то время большое значение для понимания самого статуса психологии как своеобразной дисциплины, и позднее стало предметом исследований Г. Риккерта и В. Зеньковского.

С. Аскольдов также отмечает сходство основных взглядов Г. Т. Фехнера с философией А. Бергсона [Аскольдов, 1918: с. 179–180]. Фехнер везде подчёркивал *органический* взгляд на эволюцию жизни; принцип единства целого, как фактора жизни, как гарантии свободы и неповторимой индивидуальности всех моментов и пунктов бытия, был таким же основанием философии для Фехнера, как позднее для Бергсона. Фехнер возрождает наивный реализм в смысле некоторого разлитого в пространстве жизненного чувства и динамической непрерывной реальности. Важнейшей идеей Аскольдов называет понимание всей действительности внутренне живой: «Ничто не бездушно, но всё живёт» – говорит философия Фехнера [Аскольдов, 1918: с. 180].

Проблемы, которых касался Фехнер в своих работах, остаются и сегодня предметом активных исследований в психологии и других родственных науках. Он обеспечил несколько методологических прорывов, повлиявших на развитие психофизики. Его подход повлиял на теорию регистрации сигналов, а его

«внутренняя психофизика» интерпретируется сейчас как предвидение коннекционизма в когнитивных науках.

Психофизика и метафизика Густава Теодора Фехнера оказываются двумя разными взглядами на одно общее явление Духа – точно так же, как он сам считал душу и тело одной сущностью, которую только рассматривают с разных позиций. В его панпсихизме соединены философские и научные обоснования с религиозно-мистическими и художественными интуициями. Это утверждение психофизического единства бытия – не только человека, но и всего существующего. При этом идеальность (душа) оказывается внутренним основанием этого единства, в то время как материальность (тело) – её внешним проявлением; но одновременно эта внутренность и внешность оказываются точно так же неразрывными, как две стороны одной медали. Психологизм Фехнера открывал дальнейшие пути как для утверждения безусловного приоритета психологии как точной науки (психофизика) над метафизическими мечтаниями, так и для поисков нового синтеза науки и философии в философско-антропологических концепциях психофизической нейтральности человеческого бытия.

Литература

- Арнхейм*, 1994 – *Арнхейм Р.* Неизвестный Густав Теодор Фехнер // Новые очерки по психологии искусства / пер. с англ. – М.: Прометей, 1994. – С. 51–62.
- Аскольдов*, 1918 – *Аскольдов С.* Философия и религия Фехнера // Вопросы философии и психологии. – 1918. – Кн. I–II (141–142). – С. 130–180.
- Порус*, 2002 – *Порус В.Н.* Рациональность. Наука. Культура [Электронный ресурс]. – М.: Гриф и К, 2002. – Режим доступа: http://lib.meta.ua/?book_id=2895
- Роменець*, 2007 – *Роменець В.А.* Історія психології: ХІХ – початок ХХ століття: Навч. посібник. – К.: Либідь, 2007. – 832 с.
- Фехнер*, 1999 – *Фехнер Г.Т.* Книжниця о жизни после смерти с пояснениями д-ра Вильгельма Платца // Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв. / Под ред. И.Т. Касавина [Электронный ресурс]. – М.: Канон+, Реабилитация; Центр по изучению немецкой философии и социологии РАН, 1999. – 864 с. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/1b/179_fehner-germetizm_magiya.php
- Fechner*, 1919 – *Fechner G.T.* Die Tagesansicht gegenüber der Nachtansicht. Dritte Auflage / Gustav Theodor Fechner. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/1098/1>
- Fechner*, 1889 – *Fechner G.T.* Elemente der Psychophysik. Teil 1. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1889. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/5584/1>
- Fechner*, 1860 – *Fechner G.T.* Elemente der Psychophysik. Teil 2. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1860. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.google.de/books?id=7mAOAAAAQAAJ&printsec=frontcover&dq=gustav+fechner#v=onepage&q&f=false>

References

- Arnkhaym R.* Neizvestnyy Gustav Teodor Fekhner [Unknown Person – Gustav Theodor Fechner] // Novye ocherki popsikhologii i iskusstva [New sketches on art psychology] / Trans. from eng. – Moscow, 1994.

Askol'dov S. Filosofiyai religiya Fekhnera [Philosophy and Religion of Fechner] // Voprosy filosofii i psikhologii [Questions of philosophy and psychology]. – 1918. – Vol. I–II (141–142). – Pp. 130–180.

Porus V. N. Ratsional'nost'. Nauka. Kul'tura [Rationality. Science. Culture]. – Moscow, 2002.

Romenec' V. A. Istorija psikhologii: 19 – pochatok 20 stolittja [Psychology history: 19 - beginning of the 20th century : textbook]. – Kyiv, 2007.

Fechner G. T. Knizhitsa o zhizni posle smerti [Book about life after death] // Germetizm, magiya, naturfilosofiya v evropeyskoy kul'ture XIII–XIX vv. [Hermeticism, magic, philosophy of nature in the European culture of 13-19 centuries] / Ed. by I. T. Kasavin. – Moscow, 1999.

Fechner G. T. Die Tagesansicht gegenüber der Nachtansicht. Dritte Auflage / Gustav Theodor Fechner. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1919.

Fechner G. T. Elemente der Psychophysik. Teil 1. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1889.

Fechner G. T. Elemente der Psychophysik. Teil 2. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1860.

